

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОБЫТИЕ

Дай бог не последний

Завершился XIII Международный фестиваль искусств в городе Дягилева

Юлия Баталина

Дягилевский фестиваль прошёл в Перми в тринадцатый раз, а под руководством Теодора Курентзиса — в восьмой. Понятно, что «до Теодора» и «при Теодоре» — это совершенно разные фестивали. Попытаемся понять, из чего же сделан Дягилевский фестиваль Теодора Курентзиса.

Круглосуточно и непрерывно

Опытные зрители на те 10 дней, что идёт фестиваль, берут отпуск. Для того чтобы как следует «пофестивалить», это совершенно необходимо: во-первых, вечерние мероприятия заканчиваются поздно и плавно переходят в ночные, после которых необходимо выспаться; во-вторых, вечерне-ночной программой всё вовсе не исчерпывается — Фестивальный клуб работает весь день, и весь день там множество интересных событий: встречи с выдающимися исполнителями и композиторами, мастер-классы и возможность собственного творчества, а также прекрасная детская программа.

В каждом фестивале есть два-три события, которые разочаровывают меломанов. Два-три из нескольких десятков — это неизбежно даже в самой «отманикюрной» программе; меломаны ворчат, но понимают, что пропускать нельзя ничего, потому что именно то, что пропустишь, и окажется, по отзывам друзей, самым крутым фестивальным впечатлением.

Из этой непрерывности, которая порой кажется изматывающей, и складывается фестивальная атмосфера. Ну да, прекрасные концерты, интересные спектакли, но плюс к этому весенние камские рассветы, кофе бесконечно, короткие перебежки под дождём из Органного зала в «Триумф», а потом на завод им. Шпагина, «Не спать!», «Удиви меня!»... Фестиваль надо познавать в его полноте, а не отдельными событиями.

ФОТО АНДРЕЙ ЧУНТОНОВ

Алексей Горьболь и Надежда Павлова

Дух Малера

«Как у него это получается? Я не понимаю!» — зритель, приехавший на Дягилевский фестиваль из США, делится впечатлениями о концерте открытия. Он знаток творчества Малера, не раз слышал все его симфонии, но Девятую, прозвучавшую на концерте, слушал как впервые.

Умение преподнести известную музыку свежо, словно на мировой премьере, при этом академически верно, не погрешив против партитуры, — в этом и есть магия Теодора Курентзиса и его оркестра MusicAeterna, и каждый год начиная с 2014-го эта магия проявляется в исполнении симфоний Густава Малера. Малер стал в Перми паролем для опознания тех, кто с тобой «одной крови», он — персонаж шуток и источник мемов, он небесный покровитель фестиваля наряду с Дягилевым. Каждый раз, когда обостряются разговоры на тему «Надолго ли Курентзис в Перми», оптимисты говорят: «Он же ещё не все симфонии Малера сыграл!»

Действительно, обещал — надо делать.

Сам Теодор

Нынешний фестиваль отличается большим количеством событий с непосредственным участием художественного руководителя. Курентзис буквально бросился на амбразуру: личным участием заполнял лакуны, образовавшиеся после того, как часть фестивальных мероприятий была секвестирована — то из-за недостатка бюджета, то из-за болезней артистов.

В результате зритель получил четыре больших события под руководством Теодора, даже пять: концерт открытия (Девятая симфония Малера плюс авангардное сочинение Малин Бонг splinters of ebullient rebellion («Осколки бурного восстания») с четырьмя солирующими пишущими машинками в исполнении оркестра MusicAeterna); концерт закрытия, где Курентзис дирижировал известным европейским коллективом Mahler Chamber Orchestra, исполнившим сочинение композитора XX века Мортон Фелдмана «Мадам Пресс умерла на прошлой неделе в возрасте 90 лет» и два произведения Иоганнеса Брамса — «Рапсодию» (Alto Rhapsody) и «Немецкий реквием»; концерт двух хоров Festina lente, где прозвучали произведения Арво Пярта и византийские хоралы; концертное исполнение оперы Моцарта «Идоменей». Пятым событием стала традиционная afterparty.

В каждом из этих событий был изрядный процент рискованности. То,

Musica Fugit / «Музыкальный побег»

как Курентзис «монтирует» произведения и исполнителей, каждый раз вызывает лёгкую оторопь. Малер — и пишущие машинки?.. Блестящий хор MusicAeterna, возможно, лучший хор Европы — и недавно сформированный коллектив кипрских церковных певчих?.. После каждого подобного представления в слаженном ансамбле зрительских восторгов выделяются соло недовольных. Ценители классики обиделись на пишущие машинки. Нежные уши продвинутых слушателей не перенесли неакадемичность пения киприотов, где и точность страдала, и тембры не всегда отборные, и эмоциональности недостаёт.

Концерт двух хоров был самым неоднозначным событием программы. Божественные откровения слышались скорее в сочинениях Арво Пярта, исполненных музыкантами и хористами из MusicAeterna, чем в византийских песнопениях; но, когда те же византийские песнопения зазвучали ранним утром в зале деревянной скульптуры художественной галереи, вопреки всем кокальным недостаткам (которые куда не исчезли) появилось ощущение высокого и духовного целого. Как справедливо заметил главный хормейстер Пермского театра оперы и балета Виталий Полонский, «Афоном повеяло», во всём этом было нечто подлинное, что не вполне измеряется качеством вокала.

Самые горячие споры звучали после выступления Mahler Chamber Orchestra. Вердикт пермской публики: «Лучше всех на сцене был наш хор» и «Наши всё равно круче».

Курентзис и MusicAeterna отыгрались двумя часами позже на вечеринке на заводе им. Шпагина, когда представили очередную вещь Марко Никодиевича, одного из своих «фирменных» авторов. K-hole/schwarzer horizon. Drone (with song) — это свадьба природы и технологии, это песня дрона, вообразившего себя птицей, это торжество жизни в мире металла и электрических

импульсов, это звуки, проникшие из-за горизонта событий чёрной дыры и открывшие природу новой реальности.

Никодиевич, без сомнения, не сегодня завтра станет классиком.

Любимые имена, привычные форматы

За восемь лет, проведённых под руководством Теодора Курентзиса, Дягилевский фестиваль накопил традиции, привычки и набор резидентов, и кажется, что без них фестиваль уже невозможен. Среди традиций кроме «лежачих» ночных концертов и мистериальных концертов под куполом художественной галереи на рассвете есть и более традиционные форматы, например непрерывный Liederaabend — вечер камерного музицирования с фортепиано и вокалом. В этом жанре отметились в разные годы такие звёзды, как Пола Муррихи и Надя Михаэль, незабываемый «Дон Жуан» из пермской постановки оперы Моцарта Андре Шуэн, а в этом году — ярчайшая звезда пермской оперной сцены Надежда Павлова.

В этом концерте было гармонично всё: и музыкальный дуэт Павловой и пианиста Алексея Горьболя, и программа, и внешний вид звезды, восхитительно стилизованный под рубеж XIX и XX веков — большинство песен были из этих времён. Редко когда приходится видеть на сцене столь утончённый и продуманный стиль — не только платье, но и макияж, причёска, аксессуары. Что же касается пения, то Павлова — известная мастерица, умеющая превращать свой голос в универсальный инструмент, который в этом случае говорил на языке тонких и опасных эмоций Fin de siècle.

Здесь снова появился дух Малера: кроме нескольких его вокальных произведений прозвучало Adagietto из Пятой симфонии в переложении для фортепиано. И хотя инструмент в частной филармонии «Триумф» далёк